

Глава 3

Стараясь выглядеть как можно непринужденнее, Цзи Мянь поднялся с места и неспешным шагом пересек дорогу. Путь занял от силы пару минут, и вот он уже пристроился следом за рыжеволосым юношей, превратившись в самого обычного, ничем не примечательного прохожего.

Опыт карманника, доставшийся ему в наследство от прежнего владельца тела, был поистине огромным. Стоило герою занять позицию, как эти навыки пробудились сами собой.

Юноша шел напрямик навстречу палящему солнцу, и его короткая тень послушно тянулась по асфальту позади. Тень преследователя скользила рядом, почти сливаясь с ней.

Он затаил дыхание. Шаги стали легкими, бесшумными, как у кошки, но при этом юноша изо всех сил старался сохранять вид честного человека, чтобы не вызвать подозрений у случайных свидетелей.

Взгляд зацепился за узкую щель в не до конца застегнутой молнии кожаной сумки. Сердце Цзи Мяня пропустило удар: внутри лежал черный бумажник. Хотя виден был лишь краешек, он не сомневался — это был кошелек.

Когда парень свернул в лавку, торгующую мясными лепешками, Цзи Мянь, не колеблясь, последовал за ним.

В нос тут же ударил густой, дурмящий аромат жареного мяса и свежего теста. Запах был настолько аппетитным, что у него на миг подкосились ноги.

Впереди уже выстроилась небольшая очередь. Рыжеволосый встал в хвост и во весь голос крикнул: — Хозяюшка! Мне две сянхэские лепешки! С собой, разложи в разные пакеты.

Из глубины кухни донесся бодрый женский голос: — Будет сделано!

Мысли юноши на мгновение вильнули в сторону.

«Сянхэские лепешки... Звучит вкусно. Наверняка лучше, чем тот яичный рулет со шпинатом из одэна»

[О чем ты только думаешь? Живее за работу!] — прикрикнула Система.

Мысленно отозвавшись, Цзи Мянь пристроился в очереди прямо за спиной своей цели. Его правая рука бесшумно скользнула к чужой сумке, раздвигая молнию еще на десяток сантиметров.

Ладонь замерла в вертикальном положении и, не коснувшись поверхности кожи ни единым пальцем, плавно проскользнула в образовавшуюся щель.

Все прошло идеально. Секунда — и пальцы коснулись заветного бумажника.

Цзи Мяннь аккуратно зажал его и уже готов был вытащить, но вдруг замер.

В руке ощущалась увесистая, плотная пачка купюр. Будь это его собственные деньги, такая толщина принесла бы покой, но сейчас, чувствуя в пальцах чужое имущество, он ощутил лишь нарастающую панику.

Слишком... слишком много! Ему ведь всего-то и нужно было, что на такси.

Тревога захлестнула его.

«Может, получится как-нибудь вернуть часть назад?»

[...Что еще за глупости!] — Система прямо-таки закипала от негодования. — [Где ты видел карманника, который жалуется на избыток наживы?]

«Но как он расплатится за заказ, если я заберу всё?»

[Тебе-то какое дело!] — Систему едва не раздуло от ярости, как рыбу-фугу. — [Вместо того чтобы сокрушаться о его обеде, подумал бы лучше вот о чем: а вдруг эти деньги предназначались для его старой матери, что лежит при смерти в больнице? Вдруг это её единственный шанс на спасение?]

Она ляпнула это просто к слову, но Цзи Мяннь изменился в лице, приняв её тираду за чистую монету.

В самом деле... Разве такая вероятность исключена?

Рука предательски дрогнула. Он что же, крадет чьи-то последние деньги на спасение жизни?!

В деле вора главное — твердость руки. Стоит ладони дрогнуть, и добыча может задеть стенки сумки, выдав присутствие чужака.

Именно это и произошло. Бумажник неловко задел внутреннюю подкладку, и этого мимолетного движения хватило, чтобы юноша обернулся.

— Ах ты, паршивец, ты что творишь?! — взревел Рыжий, заметив чужую руку в своей сумке.

Его зычный голос ударил Цзи Мяня прямо в ухо, отозвавшись болезненным звоном в барабанных перепонках.

[Все, приплыли...] — обреченно вздохнула Система.

[Ну надо же было заполучить такого подопечного!]

Осыпая юношу упреками, она не забывала винить и себя.

«И зачем только язык потянул меня сказать ту глупость про мать?»

— Решил у меня что-то стащить? — Рыжий угрожающе прищурился.

— Я... — Цзи Мянй замялся, не в силах вымолвить ни слова оправдания. Да и что тут скажешь, когда твоя рука все еще находится в чужой сумке?

Хозяйка лавки, услышав шум, выбежала из кухни. Стоило ей увидеть парня, как она тут же возмущенно всплеснула руками: — Опять этот малец!

— О, так он еще и со стажем?

Рыжий даже как-то развеселился. Он мертвой хваткой вцепился в запястье Цзи Мянй. Сила была такой, что как бы тот ни дергался, освободиться не получалось.

Только теперь Цзи Мянй разглядел, что на лице его жертвы красуется длинный тонкий шрам. Вид у парня был крайне опасный.

— Мне очень жаль, — юноша оставил попытки вырваться. — Вы сдадите меня в полицию?

Рыжий удивленно вскинул брови, пораженный тем, как спокойно звучит голос этого задохлика.

— В полицию? — он оскалился в неприятной ухмылке. — Твой дедушка предпочитает разбираться на месте.

«...»

Рыжий рывком вытащил Цзи Мянй из лавки, грубо волоча его за собой на улицу.

И героя снова начали бить.

Кулаки этого парня оказались ничуть не легче чужих сапог; каждый удар был тяжелым и точным. Старые раны еще не успели затянуться, и когда Рыжий попадал по ним, боль была такой невыносимой, что Цзи Мянью даже не мог крикнуть.

На этот раз даже Система не выдержала.

[Ну и что я говорила? Излишняя доброта до добра не доводит. В следующий раз действуй решительнее.] — принялась ворчать она.

Принимая удары, Цзи Мянью ухитрился мысленно отозваться:

«Но ты ведь сама сказала, что это деньги на чье-то спасение...»

[...Моя вина] — признала Система.

Огромная ошибка. С таким недотепой, лишенным памяти, шутки были плохи. Она пообещала себе впредь быть осторожнее в высказываниях.

Когда Рыжий замахнулся для очередного удара, его внезапно прервал чей-то голос: — Разве я велел тебе этим заниматься?

Голос был мужским, низким. Даже явное недовольство в нем звучало как-то лениво и буднично.

Рыжий поднял голову, и занесенный кулак медленно опустился. Одной рукой он все еще сжимал ворот куртки Цзи Мянью, но сам выпрямился, обращаясь к подошедшему: — Старший брат, ты чего спустился?

«Старший брат»...

С тех пор как Цзи Мянью оказался в этом мире, в его сознании прочно закрепились два главных понятия: «Старший брат» и «Старшая сестра».

Он хотел было поднять голову, чтобы разглядеть пришедшего, но тело слушалось плохо.

Тем временем обладатель ленивого голоса продолжал: — Послал тебя за обедом, а ты пропал на полдня. Людей бить интереснее?

— Да нет... Брат.

Рыжий усмехнулся, словно столкнулся с чем-то забавным. Перехватив Цзи Мянью за волосы, он

буквально ткнул его лицом к подошедшему мужчине.

— Вышел за лепешками, а наткнулся на воришку.

Причем на воришку крайне неумелого.

Цзи Мянъ оказался почти вплотную к шее незнакомца. Сквозь полуприкрытые, опухшие веки он видел лишь четкую линию подбородка и сильную, жилистую шею.

Оказывается, «Старший брат» совсем молодой.

Цзи Мянъ с трудом приподнял веки, пытаясь рассмотреть его лицо.

В следующую секунду его взгляд встретился с парой глубоких темных глаз, скрытых под густыми ресницами. Взгляд был холодным, пронзительным.

«Надо же... А он действительно красив»

<http://bllate.org/book/15358/1412406>